

М. В. Шкаровский

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО АФОНСКОГО СВЯТО-ПАНТЕЛЕИМОНОВА МОНАСТЫРЯ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Важную страницу истории Свято-Пантелеимонова монастыря (Руссика) составляет обширная благотворительная помощь, которая оказывалась его братией различным православным монастырям, приходам, учебным, богоугодным заведениям, бедным и сиротам как в России, так и за границей. При активном участии Руссика во второй половине XIX — начале XX в. было построено или возрождено из руин значительное количество православных храмов в России, Болгарии и Османской империи. Вторым направлением благотворительной деятельности было строительство школ и больниц. Особую страницу составляет деятельность братии Свято-Пантелеимонова монастыря по созданию и содержанию лазаретов для раненых и больных русских солдат и офицеров в период различных войн России. Важным направлением также была благотворительность на нужды бедных и сирот. Оказывалась помощь и другим обителям Афона. В целом благотворительная деятельность Свято-Пантелеимонова монастыря во второй половине XIX — начале XX в. была чрезвычайно большой и многообразной. Трудно даже перечислить все ее виды. События революции 1917 г. и Гражданской войны в России, прервавшие связь обители с родиной, негативно отразились и на благотворительности. Однако, хотя и в меньших объемах, она продолжилась и в дальнейшем.

Ключевые слова: Афон, Святая Гора, русское монашество, Греция, благотворительность, социальная работа, больницы, госпитали, приюты, духовная литература, храмы.

1. Построенные и возрожденные храмы в России, на Балканах и на Востоке

Особую и очень яркую страницу истории Свято-Пантелеимонова монастыря (Руссика) составляет обширная благотворительная помощь, которая оказывалась его братией различным православным монастырям, приходам, учебным, богоугодным заведениям, бедным и сиротам как в России, так и за границей. При этом при активном участии

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, ведущий научный сотрудник Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (shkarovs@mail.ru).

населников Руссика во второй половине XIX — начале XX в. было построено или возрождено из руин значительное количество православных храмов.

Два таких храма были устроены при русских больницах в Константинополе и Салониках. Первой из них в 1875–1876 гг. при российском посольстве в Османской империи графе Н. П. Игнатьеве была построена русская Никольская больница в Константинополе, в квартале Панджальди (Харбие), на значительном участке земли, купленном за 5 тысяч лир. Большую часть средств на строительство предоставил Свято-Пантелеимонов монастырь. Существовала больница в основном за счет посольства и ластового сбора с русских судов. В 1876 г. также во многом на средства Руссика¹ при ней была устроена и 15 июня освящена греческим митрополитом Дерконским Иоакимом пятиглавая церковь свт. Николая Чудотворца в отдельном, довольно большом каменном здании византийского стиля. Она являлась приходским храмом небольшой русской колонии в Константинополе, сложившейся к началу XX в. и состоявшей преимущественно из состоятельных людей. Церковь также посещали жившие в городе православные славяне из других стран².

Служили в храме помощник настоятеля посольской церкви (перед Первой мировой войной) протоиерей Николай Остроумов и периодически иеромонахи Руссика, в церковном хоре пели монахи Константинопольского подворья Свято-Пантелеимонова монастыря (обычно три человека)³. Монастырь также содержал при Никольском храме школу для мальчиков на 16 человек, в основном русских. Богослужения совершались каждое воскресенье и по церковным праздникам, храм окружал красивый ухоженный сад. В 1897–1899 гг. Никольская больничная церковь была отремонтирована и заново украшена⁴.

Насельники Руссика продолжали периодически служить в ней вплоть до Балканских войн. В частности, в августе 1911 г. игумен Мисаил по просьбе российского посла в Константинополе М. Н. Гирса командировал иеромонаха Кирика (Максимова) «для удовлетворения духовных нужд Николаевской больницы и русского храма при ней». 6 мая 1912 г. М. Н. Гирс в связи с возвращением о. Кирика в Свято-Пантелеимоновский монастырь

¹ Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне (АРПМА). Оп. 10. Док. 359. Л. 1.

² Русские храмы и обители в Европе / авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 2005. С. 355–356.

³ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 1.

⁴ Русские храмы и обители в Европе... С. 355–356.

в письме игумену выразил свою благодарность, подчеркнув: «При этом мне приятно отметить то усердие, с каким о. Кирик служил в продолжение всего этого срока в сказанном храме и неоднократно исполнял в самой больнице требы, утешая страждущих и напутствуя умирающих»⁵.

В 1905–1909 гг. в Салониках также при активном участии братии Руссика была построена русская лечебница, при которой в 1909 г. устроили маленькую домовую церковь св. вмч. Димитрия Солунского. Настоятелями этого храма с самого начала по традиции служили иеромонахи Свято-Пантелеимонова монастыря⁶. 24 января 1910 г. состоялось освящение и торжественное открытие лечебницы, в котором участвовали представители Руссика — иеромонахи Серафим и Андрей (строитель здания)⁷.

Игумены Свято-Пантелеимонова монастыря, и прежде всего о. Макарий, оказали помощь в устройстве русских храмов в Болгарии. Первая русская церковь открылась в этой стране еще в период ее пребывания в составе Османской империи. В 1861 г. с разрешения Вселенского Патриарха при российском вице-консульстве в г. Варне в наемном доме была освящена церковь свт. Николая Чудотворца.

Братия Свято-Пантелеимоновского монастыря оказала заметную помощь в сооружении русского храма-памятника возле болгарской деревни Шипка, у подножия Балканских гор. Инициатором строительства храма в память о русских воинах, погибших в войну 1877–1878 гг., был ктитор Свято-Пантелеимонова монастыря граф Н. П. Игнатъев. Средства на возведение храма с 1879 г. собирались по всей России, первое пожертвование сделал император Александр II. По предложению российского консула в Салониках братия Руссика в начале 1880-х гг. провела на Афоне сбор пожертвований на храм-памятник на Шипке, принесший 8112 рублей, заметную часть из которых пожертвовали сами насельники Свято-Пантелеимонова монастыря⁸.

25 апреля 1880 г. «с соизволения» императора Александра II в Петербурге был образован «Комитет по сооружению православного храма у подножия Балкан в Южной Болгарии для вечного поминовения воинов, павших в войну 1877–1878 гг.» под председательством Н. П. Игнатъева, действовавший до 27 мая 1903 г.⁹ Игнатъев почти сразу

⁵ АРПМА. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 42.

⁶ Русские храмы и обители в Европе... С. 115–125.

⁷ АРПМА. Оп. 44. Д. 13. Док. 3830. Л. 222–224.

⁸ Там же. Оп. 10. Док. 359. Л. 4.

⁹ РГИА. Ф. 819.

обратился за содействием к братии Руссика и встретил полное понимание. 8 октября 1882 г. комитет выразил благодарность игумену Макарию за пересылку 1000 рублей на строительство церкви¹⁰.

7 сентября 1899 г. комитет по сооружению храма выразил благодарность игумену Руссика о. Андрею за согласие к осени 1901 г. выполнить заказ по написанию икон для иконостаса Рождественской церкви¹¹. 19 августа 1901 г. на колокольню подняли 17 отлитых в России колоколов. К этому времени монахи Свято-Пантелеимоновского монастыря написали (под руководством иеромонаха Павла) и безвозмездно пожертвовали храму-памятнику 83 иконы на кипарисных досках на золоченом фоне для иконостаса. На 16 из них изображены святые, соименные наиболее видным полководцам российской армии, а на 26 — особенно чтимые святые Болгарской Православной Церкви¹².

Торжественное освящение храма-памятника состоялось 15 сентября 1902 г., в дни празднования 25-летия героической обороны Шипки. Освящали храм митрополит Старо-Загорский Мефодий и протопресвитер российской армии и флота Александр Желобовский в присутствии 10 тысяч местных жителей и гостей, в том числе представителей Свято-Пантелеимонова монастыря. На церковных стенах и в наружных галереях Рождественской церкви укрепили 34 мраморные доски с именами погибших в сражениях русских и болгарских воинов. В крипте храма в 1914 г. установили 17 надгробий с останками погибших при освобождении болгарской земли в 1877–1878 гг. русских воинов¹³.

Со Свято-Пантелеимоновым монастырем связано возобновление храма свт. Николая Чудотворца в Мирах Ликийских на средиземноморском побережье Малой Азии (ныне г. Демре в Турции). В 1850 г. этот город посетил известный русский путешественник и писатель ктитор Руссика А. Н. Муравьев. Обнаружив на месте древнего монастыря Новый Сион пребывавшие в полном запустении развалины и открытую гробницу свт. Николая Чудотворца, где до 1087 г. покоились мощи святого, он обратился к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову) с просьбой оказать помощь в восстановлении церкви в Мирах Ликийских

¹⁰ АРПМА. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 34–34 об.

¹¹ Там же. Л. 53–54.

¹² Русские храмы и обители в Европе... С. 35.

¹³ РГИА. Ф. 796. Оп. 181. Д. 3089; Оп. 195. Д. 998; Ф. 799. Оп. 5. Д. 278; Ф. 819. Оп. 1. Д. 3, 21, 114, 121, 124; Русские храмы и обители в Европе... С. 33–36; Цанов Э. Храм-памятник на Шипке. София, 1967; Христов И. Памятники Шипки: путеводитель. София, 1987.

и устройстве там русского монастыря. При содействии Владыки Филарета удалось собрать необходимую сумму, на которую в 1853 г. были куплены развалины церкви и прилегающие к ней участки. В 1858–1865 гг. проводились первоначальные восстановительные работы.

Значительное участие в этом деле принял российский посол в Константинополе Н. П. Игнатъев. В 1868 г. он обратился к игумену Руссика о. Макарию с предложением взять на себя заботу об этом владении и послать туда несколько монахов. Братия Свято-Пантелеимонова монастыря первоначально приняла это предложение не особенно охотно, опасаясь конфликтов с Константинопольской Патриархией. Тем не менее о. Макарий в начале 1870-х гг. послал в Миры Ликийские двух монахов, которые поселились вблизи церкви и приняли ее в свое заведование. После этого они обратились к Н. П. Игнатьеву с просьбой ходатайствовать перед Святейшим Синодом о разрешении сбора пожертвований в России для дальнейшего устройства церкви¹⁴. Не дожидаясь начала этого сбора, монахи Руссика с помощью присланных из своей обители инструментов развернули в церкви восстановительные работы, которые производились вплоть до начала русско-турецкой войны 1877–1878 гг.¹⁵

Указ Святейшего Синода о разрешении сбора пожертвований в течение одного года был издан в начале 1875 г. Командированные в Россию иеромонах Афанасий и монах Варсонофий получили паспорта и сборные книги только в середине 1876 г., незадолго перед началом русско-турецкой войны. Они привезли с собой частицы мощей св. вмч. Пантелеимона, свт. Николая Чудотворца, часть Животворящего Древа Господня и список афонской чудотворной иконы Божией Матери «Скоропослушницы»¹⁶. При этом принесенная с Афона икона отличалась от известного образа «Скоропослушницы». На нем Божия Матерь была изображена без Младенца — оглавно, с молитвенно простертой десницей. Этот образ был написан, как гласит предание, «по сонному видению иноку Святой Горы». Монахи остановились в Александро-Невской лавре,

¹⁴ Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006. С. 360–395; Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006. С. 271–280.

¹⁵ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 4.

¹⁶ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010. С. 283.

которая стала первым местом, встретившим икону в Санкт-Петербурге. Время для сбора оказалось очень неудобным, и все же в сентябре 1877 г. сборщики передали в Хозяйственное управление при Синоде 3605 рублей, собранных за это время. После окончания войны, в 1878 г., пребывавший тогда по-прежнему в Александро-Невской лавре иеромонах Афанасий обратился с ходатайством о возобновлении сбора пожертвованных и получил соответствующее разрешение.

Еще до начала русско-турецкой войны в 1876 г. отцы Афанасий и Варсонофий пожелали использовать для увеличения предпринятого ими сбора в пользу мирликийского храма недостроенную часовню в Петербурге, на перекрестке 2-й Рождественской ул., Калашниковского пр. и Мытнинской ул. Часовня была заложена осенью 1870 г., в 1872 г. был утвержден проект шатровой часовни во имя св. кн. Александра Невского в русском стиле и в следующем году началось строительство. Однако собранной купцами суммы оказалось недостаточно, и жертвователи согласились на предложение иноков Руссика приписать часовню к мирликийскому храму, чтобы «доходы ее шли на его восстановление»¹⁷.

28 августа 1878 г. игумен Макарий и духовник обители о. Иероним написали Н. П. Игнатьеву о получении разрешения по ходатайству посла иметь «для Мир-Ликий» в Санкт-Петербурге часовню¹⁸. На собранные монахами Руссика средства часовня св. кн. Александра Невского была достроена и 6 декабря 1879 г. освящена митрополитом Санкт-Петербургским Исидором (Никольским) в присутствии графа Н. П. Игнатьева. Ее настоятелем (заведующим) был назначен иеромонах Афанасий, весной того же году написавший и опубликовавший в Петербурге «Сказание о Александро-Невской часовне»¹⁹.

Отцы Афанасий и Варсонофий передали в Александро-Невскую часовню все привезенные ими со Святой Горы святыни. После ее открытия афониты стали регулярно совершать молебны перед ними, в том числе пред образом Божией Матери «Скоропослушницы». Однако уже в августе 1880 г. вследствие возникших разногласий строители часовни попросили отозвать иеромонаха Афанасия обратно на Афон²⁰. В 1881 г. отцы Афанасий и Варсонофий вернулись в Свято-Пантелеимонов монастырь.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 730. Оп. 1. Д. 3026.

¹⁹ См.: *Иеромонах Афанасий*. Сказание о Александро-Николаевской часовне: записка о часовне, устрояемой в С.-Петербурге на Песках. СПб., 1879.

²⁰ ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Д. 3026.

Тем ни менее сборы на храм в Мире Ликийской в часовне продолжались и ежегодно приносили 2-3 тысячи рублей.

Осенью 1885 г. в Александро-Невской часовне произошел пожар, в результате которого она сгорела дотла. Однако бедствие послужило прославлению **иконы Божией Матери «Скоропослушницы»**, которая **была обретена нетленной на пепелище**. Это чудесное событие способствовало увеличению сбора пожертвований на храм в Мирах Ликийских. Общая сумма собранных в 1885 г. средств составила свыше 70 тысяч рублей. Они были переданы Императорскому Православному Палестинскому обществу, основанному в 1883 г. и располагавшемуся поблизости — на Мытнинской ул., 10. В ведение этого общества в 1888 г. была передана и восстановленная после пожара Александро-Невская часовня. После гибели от руки террориста-эсера И. П. Каляева великого князя Сергея Александровича часовню расширили, сделали на ней главки и преобразовали в храм свт. Николая Чудотворца и св. кн. Александра Невского, освящение которого произошло 30 ноября 1905 г.²¹

Императорскому Православному Палестинскому обществу, несмотря на все попытки, не удалось разрешить «мирликийский вопрос» и добиться разрешения у турецких властей полностью возродить древний храм. В 1910 г. собранные средства решено было употребить на постройку русского подворья в итальянском городе Бари, так как там находились мощи свт. Николая Чудотворца. В 1911 г. Императорское Православное Палестинское общество учредило Барградский комитет для постройки храма в Бари, которому передали 246, 5 тысяч рублей, собранных на церковь в Мирах Ликийских (храм свт. Николая Чудотворца в основном построили в 1913–1916 гг.)²². Небольшую столичную церковь свт. Николая Чудотворца и св. кн. Александра Невского заменили построенным в 1913–1915 гг. более обширным зданием Никольско-Александровского (Барградского) храма, в котором по-прежнему пребывала афонская икона Божией Матери «Скоропослушницы»²³. 7 марта 1932 г. Никольско-Александровский (Барградский) храм был закрыт и 20 мая того же года взорван. Привезенная с Афона монахами Руссика чудотворная икона Божией

²¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 188. Д. 2401; Ф. 797. Оп. 40. Д. 130а, Оп. 75. Д. 243; Ф. 799. Оп. 26. Д. 11, 1376; Ф. 1287. Оп. 40. Д. 802; Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 787. Оп. 17. Д. 251; Ф. 796. Оп. 153. Д. 1626.

²² Русские храмы и обители в Европе... С. 147–148.

²³ Юшманов В. Д. Закладка храма во имя свт. Николая Чудотворца. СПб., 1913; Освящение Барградского Николо-Александровского храма в Петрограде. Пг., 1917.

Матери «Скоропослушницы» в настоящее время находится в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры и пользуется большим почитанием верующих.

При участии братии Руссика во второй половине XIX в. был возобновлен древний, знаменитый и величественный Пицундский собор. В 1885 г. по указанию императора Александра III Пицундский храм был присоединен к «отрасли» Руссика — Ново-Афонскому Симоно-Кананитскому монастырю и началось внутреннее возобновление собора. С Афона, из Свято-Пантелеимоновой обители были посланы иконы, различные церковные принадлежности для богослужения, утварь, а также несколько человек братии²⁴. Кровля храма была покрыта вновь, сделана временная колокольня, возобновлены полуразрушенные здания братских келий и т. п., внутри собор по возможности украсили. 3 сентября 1885 г. состоялось торжественное освящение восстановленного Успенского храма. С этого времени в Пицундском храме снова началось богослужение²⁵. После революции 1917 г. Пицундский собор был закрыт и в настоящее время в нем размещается концертный орган зал.

В начале 1890-х гг. братия Руссика приняла участие в создании храма преп. Сергия Радонежского на Ходынском поле в Москве в память чудесного спасения жизни наследника-цесаревича Николая Александровича. Первоначально игумен Андрей прислал в благословение строительства несколько икон, в том числе образ св. вмч. Пантелеимона, которые передал комиссии по постройке храма заведующий московским подворьем монастыря преп. иеромонах Аристоклий (Амвросимов). Вскоре о. Аристоклий стал активно участвовать в деятельности комиссии, благодаря чему храм был быстро построен и украшен²⁶.

Братия Свято-Пантелеимоновского монастыря также участвовала в создании собора Федоровской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге. В 1907 г. в ознаменование приближающегося 300-летия Дома Романовых, было решено возвести в столице собор, инициатором строительства выступил Союз русского народа. В конкурсе проектов победил проект петербургского архитектора С. С. Кричинского, и в 1910 г. он был принят к осуществлению²⁷. Строительство грандиозного храма в русском

²⁴ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 3.

²⁵ Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона на Святой Горе Афонской. М., 1995. С. 241–245.

²⁶ АРПМА. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 42.

²⁷ См.: Басов М. В. Храм на молочном заводе // История Петербурга. 2007. № 5 (39).

стиле велось вблизи Николаевского (ныне Московского) вокзала. Закладка собора состоялась 5 августа 1911 г. в присутствии великого князя Михаила Александровича. В конце 1913 г. игумен Руссика о. Мисаил написал о желании монастыря пожертвовать в храм иконы, и 7 января 1914 г. председатель «Строительного комитета по сооружению в память 300-летия царствования Дома Романовых храма в Санкт-Петербурге» генерал-майор Д. Я. Дашков выразил благодарность за них²⁸.

15 января 1914 г. митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Богоявленский) совершил освящение главного придела верхнего храма, на торжестве присутствовал император Николай II²⁹. По всему собору установили аналои и киоты, выполненные в стиле храма, где были помещены иконы святых, соименных членам царской семьи, а также наиболее популярных в России святых, почитаемых праздников и списки богородичных икон. В этой связи Руссик в начале 1914 г. пожертвовал 2 тысячи рублей на устройство киота в стиле XVII в. и написание иконы афонского письма XVI в.³⁰

Во второй половине XIX в. усердием братии Свято-Пантелеимоновского монастыря (от имени России) была устроена каменная православная церковь в г. Нев-Шехир Кесари-Каппадокийской епархии Малой Азии во имя почивавших там мощей преп. Иоанна Русского (позднее перенесенных в Грецию на остров Эвбея), что стоило обители 6 тысяч рублей³¹.

В 1902 г. славянские святогорцы приняли участие в организованном послом Российской империи в Италии (бывшим посланником в Константинополе) А. И. Нелидовым сборе средств на строительство русского храма в Риме. Братия Свято-Пантелеимоновского монастыря внесла одну тысячу рублей, Зографа — 700, Свято-Андреевского скита — 500, Свято-Ильинского скита — 300, Успенско-Богородичного скита — 100 и насельники различных русских келий — 180 рублей и 2 турецкие лиры³². Однако Нелидов вскоре скончался, а дело возведения храма затормозилось. В дальнейшем пожертвованные монахами средства пошли на устройство домового русского храма свт. Николая Чудотворца, существовавшего в Риме с 1823 г. по разным адресам, но лишь

²⁸ АРПМА. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 104.

²⁹ См.: Басов М. В. Храм на молочном заводе...

³⁰ АРПМА. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 104.

³¹ Там же. Оп. 10. Док. 359. Л. 3.

³² Там же. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 74.

в 1932 г. окончательно устроенного на первом этаже особняка княжны М. А. Чернышевой (виа Палестро, 71).

Русские святогорцы оказывали и определенную помощь в создании новых монастырей и храмов на Святой Земле, поддерживая постоянную связь с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме и Императорским Православным Палестинским обществом. Свято-Пантелеимоновский монастырь служил моральной поддержкой для русских организаций на Востоке. Так, при основании Императорского Православного Палестинского общества его будущий секретарь В. Н. Хитрово 21 ноября 1884 г. писал М. П. Степанову: «Хотя Пантелеимоновский монастырь не входит в круг деятельности нашего Общества, тем не менее не только игнорировать мы его не можем, но наоборот, мы должны его поддерживать и ему оказывать содействие всеми нашими силами. Такой монастырь в Святой Земле (если бы был возможен!) был бы все, чего мы могли бы ожидать и желать. Это русский клин, и к тому же единственный, вбитый на Востоке»³³.

Регулярные контакты со старцами Свято-Пантелеимонова монастыря имел знаменитый многолетний начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин (Капустин), неоднократно приезжавший на Афон. Братия монастыря постоянно посылала в Иерусалимскую Миссию свои издания для библиотеки и распространения среди паломников. Благодаря пожертвованиям брата игумена Руссика о. Макария В. И. Сушкина, архимандрит Антонин в 1873 г. приобрел участок земли в Иерихоне для строительства приюта. Кроме того, братия Свято-Пантелеимоновского монастыря оказала денежную помощь Миссии для постройки храма на Елеонской горе³⁴.

С 1871-го по 1895 г. Руссик имел своего постоянного представителя в Иерусалиме, который одновременно служил при Русской Духовной Миссии на Святой Земле, — иеродиакон Виссариона (в миру Василия Павловича Картаманева). Он происходил из крестьян Курской губернии, поступил в Свято-Пантелеимоновский монастырь в 1850 г., принял там постриг в мантию и пребывал в Иерусалиме вплоть до своей кончины в середине 1895 г.³⁵ В монастырском архиве сохранилась его обширная

³³ Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг.: очерки церковно-политической истории. М., 2010. С. 23.

³⁴ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 7.

³⁵ Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон, 2012. С. 42.

переписка с игуменами и некоторыми другими насельниками Руссика за июнь 1871 — апрель 1895 г., из которой видно, что братия монастыря постоянно пересылала начальникам Русской Духовной Миссии и духовенству Иерусалимского Патриархата различные пожертвования, печатные издания и т. д.³⁶

В начале XX в. при содействии Палестинского общества русскими святогорцами был устроен монастырь на Святой Земле. Этот проект был осуществлен в результате покупки древней Лавры св. Харитона настоятелем афонской Крестовоздвиженской келлии иеросхимонахом Пантелеимоном (Важенко). В 1903 г. он приобрел в восьми верстах от Иерусалима частично пребывавшую в развалинах Фаранскую лавру преп. Харитона Исповедника и населил ее русским братством из семи человек³⁷.

2. Построенные школы и больницы

Во второй половине XIX — начале XX в. братия Свято-Пантелеимоновского монастыря устроила целый ряд различных учебных и лечебных заведений, кроме того, она оказывала значительную благотворительную помощь уже существовавшим училищам, семинариям, школам, лазаретам, больницам и т. п.

17 октября 1876 г. в создаваемом братией Руссика Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре была открыта мужская школа на 20 учеников для местных жителей — абхазцев, куда принимали преимущественно сирот на полное содержание монастыря. Во время состоявшегося в этот день праздника освящения первого построенного храма во имя Покрова Пресвятой Богородицы три мусульманских мальчика из числа ее воспитанников приняли святое крещение, а учитель с учениками причастились св. Таин. В начале 1880-х гг. для нее был построен большой дом в нижней (приморской) части монастыря, где школа и функционировала вплоть до событий революции 1917 г. и Гражданской войны.

Русские святогорцы много сделали для создания нескольких русских учебных заведений в столице Османской империи и ее пригородах. В частности, 30 мая 1897 г. российский посол в Константинополе А. И. Нелидов известил игумена Руссика о. Андрея, что иеромонах

³⁶ АРПМА. Оп. 34. Д. 2. Док. 1261. Л. 7-233.

³⁷ Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX—XX веках. М., 2002. С. 231-232; РГИА. Ф. 796. Оп. 185. VI отд. I ст. 1904 г. Д. 5786.

Мисаил передал от его имени 100 турецких лир на устройство при посольстве русского училища (школы) — первого подобного учебного заведения в европейской части Османской империи. В своем письме А. И. Нелидов отмечал, что училище «было основано мною после многих стараний и с одобрения почившего отца игумена святой обители Вашей. От всего сердца радуется меня теперь оказанная Вами помощь, благодаря которой станет возможным в будущем учебном году довершить дело школы при настоящей ее программе открытием высшего класса. Более 70 учеников получают в ней воспитание в духе православия и на русском языке и предохранены от поступления в руки иноверных пропаганд»³⁸.

Непосредственно созданием училища занималась жена посла — госпожа Нелидова, обучались в нем в основном православные греки. Братия Руссика и в дальнейшем оказывала различную помощь этому учебному заведению. Так, например, 25 июня 1899 г. его директор В. Мошков в письме игумену Андрею выразил благодарность за труды регента ученического хора о. Полихрония, благодаря которому 12 учеников-греков «сделались почти настоящими русскими певчими»³⁹. В своем письме игумену Андрею от 28 июля 1903 г. посол И. А. Зиновьев сообщил, что получил через доверенное лицо монастыря в Константинополе иеромонаха Адриана 12 тысяч рублей, пожертвованных на постройку здания русского училища, и выразил «сердечную признательность за этот щедрый отзыв на мое обращение». Посол также поблагодарил за разрешение участвовать иеромонаху Адриану в хозяйственной комиссии училища в качестве казначея и попросил содействия со стороны опытной в строительном деле братии Свято-Пантелеимоновского монастыря⁴⁰.

В 1902 г. четыре большие келлии — свт. Иоанна Златоуста, Воздвиженья Креста Господня, Святой Троицы и свт. Николая Чудотворца (Белозёрка), входящие в состав «Братства русских обитателей (келлий) афонских в память священного коронования Государя Императора Николая II», — при некотором участии Свято-Пантелеимоновского монастыря и при содействии российских дипломатов основали школу для детей младшего возраста бедных русских и славянских жителей столицы Османской империи с интернатом на 14 детей. Освящение купленного

³⁸ АРПМА. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 45об-46.

³⁹ Там же. Л. 42.

⁴⁰ Там же. Л. 46 об.

на деньги святогорцев школьного здания состоялось 19 декабря 1902 г. в присутствии российского посла в Константинополе И. А. Зиновьева и многих других высокопоставленных лиц⁴¹.

Попечителем школы стал директор Русского археологического института в Константинополе (в 1894–1914 гг.) Федор Иванович Успенский. Ее создание было очень важным шагом, так как в Османской империи в те годы весьма активно действовали католические и протестантские миссионеры. Расходы на содержание этой школы взяли на себя в основном четыре русские афонские келлии: свт. Иоанна Златоуста, Воздвиженья Креста Господня, Святой Троицы и свт. Николая Чудотворца (Белозёрка). Всего они затратили на покупку дома для школы и ее содержание около 100 тысяч рублей, а на устройство при ней интерната (приюта) еще 3875 рублей⁴².

В последний 1913/14 учебный год в школе обучалось 88 детей, к этому времени ее закончили 8 человек. Закон Божий сначала преподавал помощник настоятеля посольской церкви протоиерей Николай Остроумов, вместо которого был назначен эконоом Свято-Николаевского подворья келлии Белозёрка в Константинополе иеромонах Анатолий. 17 мая 1914 г., в последний учебный день, был проведен литературный утренник, который посетил российский посол М. Н. Гирс с супругой⁴³. Вскоре после этого школа была закрыта турецкими властями в связи с началом Первой мировой войны.

В 1904 г. главным образом усилиями настоятеля русской афонской келлии свт. Иоанна Златоуста иеросхимонаха Кирилла (Абрамова) была создана трехгодичная церковно-приходская школа при русском храме-памятнике св. вмч. Георгия Победоносца в местечке Сан-Стефано (вблизи Константинополя). Школа открылась в ближайшей к Сан-Стефано греческой деревне Галатария, в нее принимали молодых людей 13–22 лет, умеющих читать и писать по-русски. Преподавание в школе велось на русском языке, учащиеся также изучали церковно-славянский язык и русский распев; в 1908 г. в ней училось 15 человек (в основном греков)⁴⁴.

⁴¹ Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2013. С. 633; АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 15.

⁴² АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 192.

⁴³ Там же. Л. 197об, 199 об.

⁴⁴ Троицкий П. История русских обитателей Афона в XIX–XX веках. С. 141, 231.

К 1908 г. в Сан-Стефано также были открыты двухгодичные курсы для молодых послушников (иноков). На устройство и содержание этих курсов русские святогорцы затратили 16 193 рубля⁴⁵.

Значительную благотворительную помощь братия Руссика оказывала различным, давно существовавшим учебным заведениям в России и за границей. Так, в 1880-е гг. Московской женской учительской семинарии В. Чепелевской было пожертвовано 4 тысячи рублей⁴⁶. 12 декабря 1894 г. директор Императорского лицея в память цесаревича Николая в Москве выразил благодарность игумену Андрею за передачу 6 декабря в дар от монастыря настоятелем московской часовни св. вмч. Пантелеимона иеромонахом Титом двух больших икон — Божией Матери «Скоропослушницы» и св. вмч. Пантелеимона, а также значительного количества маленьких икон для раздачи учащимся⁴⁷.

В ноябре 1900 г. братия Свято-Пантелеимоновского монастыря пожертвовала 500 рублей школе в с. Богословском, Каширского уезда, Тульской губернии, и еще 500 рублей церковно-приходской школе в районе Галерной гавани Санкт-Петербурга⁴⁸.

Постоянно оказывалась помощь и духовным учебным заведениям Российской Православной Церкви. Так, 10 августа 1901 г. ректор Благовещенской духовной семинарии архимандрит Никон в письме игумену Руссика о. Андрею поблагодарил за подаренную икону св. великомученика Пантелеимона. 18 сентября 1907 г. студенты Казанской духовной академии выслали игумену Мисаилу письмо с благодарностью за теплый прием в монастыре и присланные позднее в Академию фотографии.

Из лечебных заведений, которые содержались на средства Свято-Пантелеимонова монастыря, следует прежде всего назвать больницу самого Руссика, где бесплатно лечили паломников, насельников других обителей Святой Горы и бедных пустынников. В хранящейся в монастырском архиве «Описи построек о. Иеронима 1840–1874 гг.» указывалось, что была «построена для всех бедных без различия больница с церковью» стоимостью 2 тысячи турецких лир⁴⁹.

⁴⁵ АРПМА. Оп. 10. Д. 180. Док. 163. Л. 192; Русская монашеская школа в Сан-Стефано // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 40. С. 1976.

⁴⁶ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 8.

⁴⁷ Там же. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 49.

⁴⁸ Там же. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 46.

⁴⁹ Там же. Д. 5. Док. 85. Л. 3 об.

8 января 1896 г. собрание старшей братии Руссика с участием игумена Андрея постановило: 1) построить новую больницу с церковью по прямой линии главного корпуса, начиная от стены храма Рождества Богородицы и Святого во храм Ее Введения на пожертвованную заведующим Московским подворьем иеромонахом Аристоклием (Амвросимовым) сумму 85 тысяч рублей; в строящемся новом корпусе три верхние этажа определить для больницы и богадельни, переведа их из Иоанно-Богословской больницы, корпус которой преобразовать в жилое помещение. 14 мая 1896 г. была совершена закладка нового здания больницы, приуроченная к коронации императора Николая II. После завершения строительства возможности оказания лечебной помощи в самой обители существенно расширились.

Насельники Свято-Пантелеимоновского монастыря, Свято-Андреевского скита и келлиоты приняли участие в постройке и содержании русской больницы св. вмч. Димитрия Солунского в Салониках, учрежденной по инициативе российского консула А. А. Гирса⁵⁰. Идея ее создания появилась в 1903 г., а попечительство строительства лечебницы было образовано при российском генеральном консульстве в Салониках после поступления первых пожертвований на заседании 7 января 1905 г. Значительную часть этих пожертвований внесла братия Руссика, при этом и Братство русских обителей (келлий) Афона в дальнейшем пожертвовало на устройство и содержание больницы более 10 тысяч рублей.

При больнице в 1909 г. была устроена маленькая домовая церковь св. вмч. Димитрия Солунского. Настоятелями этого храма с самого начала по традиции служили иеромонахи Свято-Пантелеимоновского монастыря⁵¹. В дальнейшем русская лечебница начала успешно работать. Так, в ее отчете за июнь 1914 г. указывалось, что в этом месяце было принято 292 амбулаторных больных, в том числе 11 монахов; находилось на излечении 28 стационарных больных, из них 4 монаха.

В 1875–1876 гг. в основном на средства Свято-Пантелеимонова монастыря была построена русская Никольская больница в Константинополе, в квартале Панджалди (Харбие), на большом участке земли, купленном за 5 тысяч лир. В дальнейшем эта больница (имевшая женское отделение) существовала в основном за счет взносов российского посольства и ластового сбора с русских судов, однако некоторые пожертвования по-прежнему вносил Свято-Пантелеимонов монастырь, иеромонахи которого также

⁵⁰ Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 141–144.

⁵¹ Русские храмы и обители в Европе... С. 115–125.

периодически служили в больничной церкви свт. Николая Чудотворца и окормляли пациентов. 12 декабря 1898 г. российское посольство в Османской империи выразило благодарность игумену Руссика о. Андрею за пожертвованные 20 ноября 220 турецких лир на постройку в Константинополе доктором Плесковым еще одной русской лечебницы⁵².

3. Благотворительность на нужды бедных и сирот

Братия Свято-Пантелеимонова монастыря весь период его истории, так или иначе, оказывала благотворительную помощь бедным и нуждающимся, но значительный характер эта помощь приобрела в середине 1850-х гг. Об этом хорошо было сказано в завещании духовника Руссика иеросхимонаха Иеронима (Соломенцева): «Вам известно, как долго испытывал Господь обитель нашу великой бедностью и даже тяжкими долгами, ибо до Крымской войны она не имела состояния раздавать милостыню бедным. Но когда в то бедственное время монастырь наш с полным самоотречением решил поделиться с голодавшими сиротами последним своим хлебом, то с того времени замечено было, что из всех стран России начала присылаться в Руссик изобильная милостыня, при помощи которой в то бедственное время обитель наша не имела нужды в содержании и еще многих бедных пропитывала. Столь боголюбезна добродетель общения и благотворения»⁵³.

Помощь оказывалась всем нуждающимся — как бедным святогорцам, так и жителям соседних с Афоном местностей — грекам и болгарам. Так, во время неурожая в Македонии в 1881 г. братия Руссика раздала голодающим людям из близлежащих областей на 10 тысяч рублей хлеба, привезенного из России на монастырском судне или закупленного обителью в Салониках⁵⁴.

На подворьях Руссика в России бедным ежедневно раздавали бесплатную еду. На Московском подворье благотворительной деятельностью особенно активно занимался его многолетний заведующий преп. иеросхимонах Аристоклий. Старец обладал даром исцеления и прозорливости и принимал ежедневно сотни людей, нуждающихся в помощи. Многочисленные пожертвования верующих отец Аристоклий раздавал страждущим, оплачивал обучение детей из бедных семей.

⁵² АРПМА. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 46.

⁵³ Там же. Д. 111. Док. 4396. Л. 120.

⁵⁴ Там же. Док. 359. Л. 5.

В 1881 г. при доме Московского подворья монастыря на Большой Полянке, 38, Николаевское попечительство в память взятия Плевны при содействии игумена Руссика о. Макария с братией учредило приют во имя св. вмч. Пантелеимона для призрения увечных воинов русско-турецкой войны и получивших увечья служащих и рабочих российских железных дорог. Согласно правилам, утвержденным Министерством внутренних дел 2 мая 1881 г., в приюте должны были содержаться на средства монастыря и благотворителей не свыше 8 человек. Для этих целей игумен Макарий внес в государственный банк специальный капитал в размере 8 тысяч рублей. Приют управлялся комитетом из доверенных лиц от Николаевского попечительства и братии обители, его директором был назначен А. Вишняков⁵⁵. После возведения в первой половине 1910-х гг. двух каменных трехэтажных зданий подворья Никольский приют разместился на первом этаже главного здания (1-й Петропавловский пер., 3) и просуществовал там до 1918 г.

Очень активной была благотворительная деятельность братии Одесского подворья Руссика. Построенная в 1895 г. странноприимница нового здания подворья могла принимать до 600 постояльцев, за год их бывало более 2000 человек, которые помимо крова над головой обеспечивались и питанием. Монахи помогали с получением паспортов, отвозили паломников на пароходы и железные дороги, встречали приезжающих со святых мест. Паломники были в подавляющем большинстве крестьянами и мещанами, зачастую неграмотными, им требовалась помощь в оформлении документов и сопровождение в незнакомом городе⁵⁶.

С 1895 г. на подворье ежедневно беднякам по утрам выдавался кусок ржаного хлеба (от 250 до 500 г), на что каждый год расходовалось 5–7 тысяч рублей. Но и эту помощь богомольцам и беднякам братия подворья сочла недостаточной. Скоро она предприняла попытку выстроить собственный корабль для перевозки паломников. Кроме того, ежегодно вносилось 300 рублей в эмеритальную кассу духовенства Херсонской епархии, 300 рублей (а иногда и больше) ежегодно жертвовалось Свято-Андреевскому братству при храме Одесской духовной семинарии и 50 рублей — бедным учащимся семинарии⁵⁷. В 1913 г. было ограничено проживание на Одесском подворье нуждающихся и больных, которые ранее помимо паломников, приезжая в город на лечение или по другим

⁵⁵ Там же. Д. 51. Док. 4622. Л. 1–3.

⁵⁶ См.: Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904.

⁵⁷ АРПМА. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 51–52 об.

надобностям, получали жилье и пропитание⁵⁸. Но в начале следующего года эта практика возобновилась.

Особенно выросла помощь бедным и нуждающимся в годы Первой мировой войны. В 1915 г. на Одесском подворье были размещены около 300 беженцев с детьми из Галиции и Буковины, их бесплатное содержание и питание в течение трех лет стоило обители не менее 130 тысяч рублей. Все эти беженцы являлись греко-католиками (униатами), и по инициативе иеромонаха Кирика и при содействии епархиального миссионера Кальнева они, а также еще около 700 других беженцев из Галиции перешли в Православие. Униаты были приняты в Православие третьим чином через покаяние и отречение от католических заблуждений тремя группами — в праздник свт. Николая Чудотворца 9 мая, в Вознесение 19 мая и в Введение 21 ноября 1915 г. — одесским архиепископом Назарием в кафедральном соборе города. После совершения присоединения каждый раз для всех устраивалась общая трапеза в подворье Руссика⁵⁹.

Все бывшие униаты и в дальнейшем получали наставления в вере от епархиальных миссионеров в здании подворья, где их кормили. Кроме того, с начала войны на Одесском подворье получали приют и бесплатное содержание приезжавшие в город для свидания с солдатами их жены и дети, матери и отцы, а также прибывавшие с фронта по поручению начальства полковые священники, офицеры и солдаты (всего за 1914–1917 гг. их останавливалось на подворье около 110 тысяч человек). 5 тысяч рублей братия пожертвовала бедным семьям запасных воинов, умерших на фронте, и, кроме того, этим семьям раздали хлеба на 2 тысячи рублей⁶⁰.

В годы Первой мировой войны насельники Одесского подворья также внесли 250 рублей в фонд Епархиального комитета по призрению беженцев духовного звания и 300 рублей Обществу попечения о бесприютных детях погибших воинов⁶¹. По свидетельству настоятеля архимандрита Кирика (Максимова), бесплатное кормление бедняков на Одесском подворье в 1918 г. спасло его от «разграбления большевиками». За братию заступился бывший каторжанин, ранее получавший милостыню от подворья, а затем занявший видный пост в органах советской власти города⁶².

⁵⁸ Там же. Л. 34–36.

⁵⁹ Там же. Д. 193. Док. 4410. Л. 16–16 об.

⁶⁰ Там же. Д. 106. Док. 129. Л. 51–52.

⁶¹ Там же. Л. 52 об.

⁶² Там же. Д. 170. Док. 154. Л. 39.

В 1881 г. игумен Макарий вступил в члены благотворительного братства при Успенском соборе в Таганроге, и Таганрогское подворье обители также стало вносить свои пожертвования на помощь бедным⁶³. В «отрасли» Руссика Ново-Афонском Симоно-Кананитском монастыре с 1880-х гг. братия постоянно раздавала бесплатные медикаменты и продукты питания малоимущим.

Особенный же масштаб приобрела подобная помощь на самой Святой Горе. Во второй половине XIX — начале XX в. братия Руссика активно помогала нуждавшимся афонским собратьям — сиромашам и пустынноикам — бедным престарелым инокам, особенно во время игумена Макария (Сушкина) и духовника иеросхимонаха Иеронима (Соломенцова), который сам ранее был отшельником и хорошо представлял все тяготы этого образа жизни⁶⁴. По указанию о. Иеронима иеросхимонах Пантелеимон (Сапожников) обошел всех афонских отшельников, и его заметки легли в основу книги, изданной, правда, значительно позже. За многих сиромаш игумен Макарий вносил другим монастырям плату, в частности за карульских пустынноиков. Если бы не помощь монастыря, то некоторых подвижников ожидала бы смерть от холода, голода и жажды. Так, в пустынных афонских келлиях в районе Карули, на южной оконечности Афонского полуострова, в 1840–1860-х гг. пребывало от 3 до 5 старцев в возрасте 70–100 лет, которые нуждались в постоянном уходе и были уже не в силах подняться со своего ложа. Карульские пустынноики получали от монастыря св. вмч. Пантелеимона регулярную помощь деньгами и продовольствием. Для бедняков в монастыре также имелась специальная больница⁶⁵. Благодаря заботам и материальной помощи иеросхимонаха Иеронима число русских иноков на Каруле к 1890-м гг. увеличилось до 12 человек.

В 1882 г. вблизи метоха Крумица игумен Макарий основал на земле обители специальный скит Новая Фиваида, где могли бы селиться русские пустынноики и келлиоты, вытесняемые в то время греческими монастырями из купленных ими келлий. Инициатива устройства скита принадлежала о. Иерониму, написавшему для него устав. При жизни

⁶³ Там же. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 20–21.

⁶⁴ См.: *Иоаким (Сабельников), иером.* Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария. Кн. 1: Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2001.

⁶⁵ *Троицкий П.* История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 144.

старцев основателей отцов Иеронима и Макария число насельников Новой Фиваиды не превышало 150, но в начале XX в. оно достигло 500 человек. В 1883 г. для них был выстроен соборный храм во имя Всех преподобных Афонских, затем возведены две меньшие церкви — Вознесения Господня и свв. Пантелеимона и Артемия, а в 1891 г. построена двухэтажная церковь Пресв. Троицы и свв. апостолов Петра и Павла. Руссик также помогал деньгами, строительными материалами и деньгами в постройке келлий на земле скита и доставлял все необходимое для их насельников продовольствие⁶⁶. В 1912 г. в Новой Фиваиде насчитывалось более 200 насельников, получавших от монастыря ежемесячное пособие продуктами, одеждой и самым необходимым.

В конце XIX — начале XX в. ежегодная помощь братии Свято-Пантелеимоновского монастыря афонским русским пустынникам-беднякам (сиромахам) и всем неимущим святогорцам других национальностей продовольствием, одеждой и т. п. составляла 15–20 тысяч рублей, в отдельные годы достигая 40 тысяч (не считая раздачи хлеба), помощь насельникам скита Новая Фиваида — 20–25 тысяч рублей, а бесплатная раздача книг и икон осуществлялась на 15 тысяч рублей⁶⁷. К 1914 г. число русских сиромех, не имевших своих келлий и калив и живших только подаванием Руссика, составляло около 1000 человек. Кроме того, Руссик содержал приют на 40 человек и больницу для сиромех⁶⁸.

4. Благотворительность другим обителям Афона

После описания помощи со стороны братии Свято-Пантелеимонова монастыря русским келлиотам и пустынникам в «Русском афонском отечнике XIX–XX веков» справедливо отмечалось: «Таким образом, складывалась и создавалась духовная монашеская семья, сплоченная вокруг древней русской обители святого великомученика Пантелеимона, распростершей, словно мать, духовные объятия свои и собравшей под омофором Божией Матери всех русских иноков на Афоне. Но семья эта была бы неполной без двух Русских скитов — Ильинского и Андреевского...»⁶⁹

Со временем один из настоятелей Свято-Ильинского скита сказал о союзе трех русских обителей на Афоне: «Мы, как Троица, на Афоне

⁶⁶ АРПМА. Оп. 10. Д. 130. Док. 4441. Л. 147–148.

⁶⁷ Там же. Д. 5. Док. 85. Л. 10.

⁶⁸ Там же. Д. 204. Док. 4687. Л. 1.

⁶⁹ Русский афонский отечник XIX–XX веков. С. 87–88.

неразлучны и нераздельны»⁷⁰. Под покровительством Свято-Пантелеимоновой обители, имевшей своего представителя (антипросопа) в афонском Киноте и использовавшей свой голос в защиту интересов всех русских святогорцев, русские скиты и келлии были защищены от нападков и претензий кириархальных греческих монастырей.

Из всех русских обителей только Свято-Пантелеимонов монастырь обладал всей полнотой подобных юридических прав в качестве владетельного монастыря. Скиты же имели относительные права и являлись русскими только номинально. Земли, на которых они стояли, принадлежали греческим кириархальным монастырям. В существовавшей во второй половине XIX в. ситуации виделось только два выхода: приобрести земли, на которых располагались скиты, в пользу Руссика как полноправного владетельного монастыря, что было сделано с землей скита Ксилургу, древнейшей русской обители на Афоне, или добиваться для скитов такого же владетельного статуса, который имели монастыри. Эти планы отец Иероним пытался осуществить с помощью антипросопа обители иеромонаха Нафанаила (Кобелева) и российского посла в Константинополе графа Н. П. Игнатьева, однако они не увенчались успехом⁷¹.

До конца своих дней иеросхимонах Иероним оставался верен своей идее создания сплоченной русской монашеской семьи на Афоне под эгидой Свято-Пантелеимонова монастыря, объединения всего русского Афона. Существовали многочисленные конкретные факты помощи монастыря другим русским обителям. Так, в 1856 г. его братия уступила по недорогой цене Свято-Андреевскому скиту келлию свт. Василия Великого с участком земли⁷². Насельники Руссика оказали помощь Свято-Ильинского скиту в постройке его собора св. пророка Илии.

При содействии игуменов Свято-Пантелеимонова монастыря русские иноки приобрели и восстановили многие пришедшие в упадок полуразрушенные греческие келлии: были отстроены Иоанно-Златоустовская, свт. Николая Чудотворца («Белозёрка»), Свято-Троицкая (монастырь Хиландар), Георгиевская Керасийская (Великая лавра преп. Афанасия), св. ап. Андрея Первозванного и равноап. Нины (монастырь Ставроники-та) и некоторые другие малые обители.

Так, например, в 1882 г. по благословению игумена Руссика о. Макария и духовника о. Иеронима в келлии свт. Николая Чудотворца, прозванной

⁷⁰ АРПМА. Док. 3898.

⁷¹ Русский афонский отечник XIX–XX веков. С. 88–89.

⁷² Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 26.

«Белозёркой», поселился русский иеросхимонах Антоний. Старший сын о. Антония впоследствии принял постриг на Афоне с именем Петр и в дальнейшем стал настоятелем келлии. С иеросхимонахом Антонием в эту келлию перешло 12 русских послушников старца. Позднее о. Петру пришлось обращаться за помощью в Россию и писать множество просительных писем, но в итоге в келлии были устроены два храма: верхний в честь свт. Николая Чудотворца и нижний во имя Покрова Божией Матери⁷³. В 1917 г. на деньги, полученные от игумена Руссика о. Мисаила, иеросхимонахом Федосием (Харитоновым) была построена Свято-Троицкая келлия на Каруле и т. д.

В начале XX в. под покровительством Свято-Пантелеимоновой обители более 80 русских келейных обителей (всего около 1200 насельников) были во многом защищены от нападков и претензий иерархальных греческих монастырей. В некоторых келлиях (например, Иоанно-Златоустовской, Благовещенской, Иоанно-Богословской) проживало по общежительному уставу по 70–100 человек братии. Согласно сведениям, предоставленным в 1913 г. для российского консульства в Салониках его корреспондентом А. А. Павловским, русским монахам также принадлежали 187 келий, в которых подвизались те, кто избрал не общежительный, а пустынный образ жизни. Большая часть этих пустынников получала денежную и продовольственную помощь из Свято-Пантелеимонова монастыря⁷⁴.

5. Благотворительность на нужды армии во время войн 1853–1856, 1877–1878 и 1904–1905 гг.

Первые свидетельства о благотворительной помощи российской армии со стороны братии Свято-Пантелеимонова монастыря относятся к Крымской войне 1853–1856 гг., однако их было очень немного. Следует также упомянуть, что в 1871 г. в Руссике возобновили параклис св. Димитрия Солунского, в котором было учреждено неуспешное чтение Псалтири за благодетелей и в память сохранения обители в годы Крымской войны.

Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг., несмотря на сложное положение насельников Свято-Пантелеимонова монастыря на территории воюющего с Россией государства, его братия оказывала уже довольно активную благотворительную помощь русской армии. В частности,

⁷³ Там же. С. 216–218.

⁷⁴ Талалай М. Г. Русский Афон: путеводитель в исторических очерках. М., 2009. С. 28.

после того как в начале войны было создано Общество Красного Креста под покровительством императрицы Марии Александровны, заведующий Московским подворьем Руссика иеромонах Арсений (Минин) сразу стал его членом. Он принял активное участие в сооружении в Москве на Девичьем поле лазарета, за что был удостоен благодарности от императрицы⁷⁵.

По распоряжению игумена Макария 10 насельников «отрасли» Руссика Ново-Афонского монастыря высказали Кавказскому окружному управлению попечения о больных и раненых воинах свое желание послужить на время войны в войсках по уходу за ранеными. Управление приняло это предложение, и они поступили 28 октября 1877 г. на службу в Тифлисский военный госпиталь. Иноки несли послушание в этом госпитале, через который прошло более 30 тысяч раненых солдат и офицеров, на полном монастырском содержании до 8 сентября 1878 г., то есть до окончания войны и деятельности местного Общества Красного Креста⁷⁶.

После окончания войны братья Руссика стала заботиться о семьях убитых, раненых и заболевших на ней солдат. Об этом свидетельствует переписка между игуменом Макарием и председателем Главного попечительства для пособия семействам воинов за сентябрь 1879 — январь 1880 г.⁷⁷ А в 1881 г. в пожертвованном Московскому подворью доме на улице Большая Полянка Николаевское попечительство в память взятия Плевны при содействии игумена Макария с братией учредило приют во имя св. вмч. Пантелеимона для призрения увечных воинов русско-турецкой войны⁷⁸.

В 1880-е гг., в период походов русской армии в Среднюю Азию, братья Свято-Пантелеимоновского монастыря отправила генералу Комарову в Асхабад (Ашхабад) для раздачи солдатам и офицерам крестики, иконки, духовно-нравственные книги и брошюры⁷⁹.

Особенно большую помощь оказало русское святогорское монашество российской армии во время войны России с Японией в 1904–1905 гг. Когда вспыхнула проходившая на Дальнем Востоке война, ряд монахов

⁷⁵ Русский афонский отечник XIX–XX веков. С. 126.

⁷⁶ АРПМА. Оп. 10. Док. 359. Л. 2; Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеймона... С. 197.

⁷⁷ АРПМА. Оп. 44. Д. 17. Док. 3826. Л. 12.

⁷⁸ Там же. Оп. 10. Д. 51. Док. 4622. Л. 1–3.

⁷⁹ Там же. Оп. 10. Док. 359. Л. 6.

призвали в качестве санитаров; несколько сотен послушников и рясофорных монахов, состоявших в запасе, были призваны в армию. Так, духовник Руссика иеромонах Агафодор в письме от 6 апреля 1905 г. к епископу Псковскому Арсению (Стадницкому) сообщал: «Всех запасных выехало от нас около 200 человек, некоторые поступили в строй, а др. в санитары, но человек 80 живут в Одессе на подворье, для очереди своей»⁸⁰.

Некоторые иеромонахи из числа братии Руссика служили военными священниками. Так, например, насельник его Одесского подворья будущий известный старец иеромонах Кирик (Максимов) в 1904–1905 гг. служил военным священником в 4-м стрелковом батальоне, за что был награжден золотым наперсным крестом и набедренником⁸¹.

Братия монастыря св. вмч. Пантелеимона прежде всего оказывала помощь отправкой в войска духовно-нравственной литературы и пожертвованиями на больных, раненых и пленных солдат. Эта деятельность началась с первых месяцев войны. 19 января 1905 г. товарищ обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблер написал иеромонаху Михаилу, что комендант склада императрицы Александры Федоровны выразил благодарность за жертвования Руссиком ящика с книгами «Письма Святогорца к друзьям своим». 22 марта 1905 г. В. К. Саблер сообщил уже игумену Нифонту, что императрица Александра Федоровна объявила благодарность монастырю за жертвования на больных и раненых воинов на Дальнем Востоке⁸².

8 апреля на склад великой княгини Елизаветы Федоровны для приема пожертвований в пользу раненых и войск на Дальнем Востоке поступило от Руссика 17 тысяч книг для русских военнопленных в Японии. 11 апреля на склад императрицы Марии Федоровны были приняты от Свято-Пантелеимонова монастыря три ящика книг духовного содержания для раненых и больных воинов, а 24 апреля на склад великой княгини Елизаветы Федоровны поступили от Руссика 1000 серебряных крестиков и 44 585 книг⁸³. Всего в годы русско-японской войны братия монастыря пожертвовала деньгами 30 тысяч рублей и духовно-нравственной литературы более чем на 10 тысяч рублей, не считая крестиков и иконок⁸⁴.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 490.

⁸¹ АРПМА. Оп. 10. Д. 142. Док. 141. Л. 11–12.

⁸² Там же. Оп. 44. Д. 4. Док. 3807. Л. 102–104.

⁸³ Там же. Д. 21. Док. 3824. Л. 1–2; Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 47 об.

⁸⁴ Там же. Оп. 44. Д. 4. Док. 3807. Л. 105–105об; Оп. 10. Д. 5. Док. 85. Л. 10.

Кроме того, в эти годы братия Руссика осуществляла духовное попечение команды базировавшегося в Севастополе эскадренного броненосца «Пантелеймон». Так, 30 ноября 1907 г. его командир капитан 1-го ранга С. Акимов выразил письменную благодарность игумену Мисаилу за дарение иконы св. вмч. Пантелеимона, выслал фотографию броненосца и просил «не забывать наш корабль и нас грешных своими молитвами». 8 февраля 1908 г. С. Акимов послал игумену Мисаилу еще одно письмо с благодарностью за подаренные книги и другие печатные издания монастыря⁸⁵.

На фронт отправился созданный из русских святогорцев отдельный добровольный отряд санитаров под руководством настоятеля келлии свт. Иоанна Златоуста схимонаха Константина (Семерникова). Он происходил из донских казаков и до поселения на Афоне 20 лет провел на военной службе, участвовал в разных кампаниях, в том числе в русско-турецкой войне 1878–1879 гг., был награжден несколькими орденами и медалями. Именно о. Константин во время русско-японской войны организовал из монахов различных афонских обителей санитарный отряд в составе 53 человек (в том числе насельников Руссика), который под эгидой Красного Креста помогает российским воинам на поле брани. Схимонаха наградили медалью на Георгиевской ленте и благословенной грамотой от Синода, а впоследствии его лично принял император Николай II, наградив золотым наперсным крестом из своего кабинета⁸⁶.

Заложенные в предыдущие десятилетия традиции активной благотворительной помощи русскими святогорцами, и прежде всего братией Свято-Пантелеимонова монастыря, российской армии получили дальнейшее продолжение и значительное развитие в годы трагичной для России Первой мировой войны.

6. Другие виды благотворительности и дарения

Из других видов благотворительности братии Руссика прежде всего выделялась разнообразная помощь многочисленным паломникам, посещавшим Святую Гору. В начале XX в. ежегодно через Одессу в Руссик для поклонения чудодейственным мощам св. вмч. Пантелеимона приезжало до 30 тысяч человек, причем постоянно в обители находилось около 200 паломников. Иногда, при возвращении русских паломников

⁸⁵ Там же. Оп. 44. Д. 22. Док. 3825. Л. 29; Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 3 об.

⁸⁶ Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. С. 221–222.

из Иерусалима на родину через Афон, на Святую Гору одновременно прибывало до полутора тысяч человек⁸⁷. Все они находили приют в монастыре, размещались в странноприимном доме («фондарике») и получали бесплатное питание. По древней традиции монастырь предоставляет каждому, кто постучится в его ворота, ночлег и бесплатную миску супа со стаканом вина.

На всех многочисленных подворьях монастыря в России и за ее пределами богомольцам также предоставлялся бесплатный приют и содержание. Впервые это стало делаться на Константинопольском подворье обители с 1865 г. В «отрасли» Руссика Ново-Афонском монастыре с 1880-х гг. паломникам давали кров, еду, обувь, одежду и даже, если на то была необходимость, деньги на обратную дорогу. Участникам многих экскурсий и паломнических поездок учащихся и преподавателей различных учебных заведений Российской империи бесплатно предоставлялись помещения для проживания на монастырских подворьях в Одессе и Константинополе⁸⁸.

В самом Руссике помимо паломников нередко бывали экипажи и пассажиры российских и иностранных кораблей, как военных, так и гражданских, — офицеры, духовные лица, ученые, образованные путешественники, члены дипломатических миссий. Им неизменно оказывалось гостеприимство в зависимости от их интересов и продолжительности пребывания. Если в числе пассажиров оказывались женщины, иеромонахи обители поднимались на борт кораблей и там оказывали им духовную и материальную помощь.

Подобный случай произошел весной 1912 г. Из-за начавшейся войны Османской империи с Италией и связанного с ней закрытия в середине апреля Дарданельского пролива пароход «Лазарев» с русскими паломниками из Иерусалима прибыл 6 мая на Афон и простоял четыре дня у Свято-Пантелеимонова монастыря, ожидая свободного прохода в Дарданеллах. Часть пассажиров (150 мужчин) высадились на берег и разместились в монастырской гостинице, а другая часть (450 женщин) осталась на корабле. Из обители на пароход был послан иеромонах со святыми мощами для служения молебнов, кроме того, паломницам были розданы иконки св. вмч. Пантелеимона, религиозные книги, листки и оказана помощь продовольствием (хлебом и щами)⁸⁹.

⁸⁷ АРПМА. Оп. 10. Д. 143. Док. 4435. Л. 4 об.

⁸⁸ Там же. Оп. 44. Д. 23. Док. 3815. Л. 1-17, 20.

⁸⁹ Там же. Д. 145. Док. 125. Л. 4-4 об.

Братия Руссика в большом количестве бесплатно рассылала духовно-нравственную литературу, иконки, фотокарточки с видами монастыря и т. д. Вера простых горожан и крестьян в святость того, что доставлялось с Афона в Россию, была настолько велика, что, даже благоговейно приложившись к изображению св. вмч. Пантелеимона Целителя на почтовых конвертах, болеющие нередко получали исцеление.

Братия обители также регулярно оказывала помощь болгарским и греческим приходам и школам. В перечне благотворительных дел Руссика за вторую половину XIX в. отмечалось: «Постоянно раздаются Пантелеимоновым монастырем от имени России церковные сосуды, священнические одежды, книги и денежная помощь бедным греческим и болгарским церквям в окрестностях Святой Горы, в Греции и на островах»⁹⁰.

Насельники Свято-Пантелеимонова монастыря регулярно помогали различным Русским Духовным Миссиям. Так, в журнале Миссионерского общества за 1879 г. выражалась особая благодарность монастырю за «обильную помощь» Алтайской Миссии деньгами, иконами, крестиками, святыми изображениями, книгами и лекарствами.

Подобная помощь продолжалась и в дальнейшем. В частности, начальник Алтайской Миссии епископ Бийский Иннокентий 7 декабря 1907 г. отправил благодарность игумену Мисаилу за 100 рублей, пожертвованных на украшение Онгудайского миссионерского храма. Миссионер Тайпинского отделения этой Миссии иеромонах Николай 24 января 1915 г. в письме настоятелю Московского подворья Руссика выразил благодарность за присланную «богатую лепту», в том числе духовно-нравственные листки и т. д.⁹¹ Миссионерскому же обществу Российской Церкви только в 1899 г. было передано книг и икон на 30 тысяч рублей.

В монастырском архиве сохранилось письмо святителя архиепископа Японского Николая (Касаткина), который, обращаясь к игумену Макарию, высказал просьбу, чтобы святогорские монахи написали икону для боголюбивых чад Японской Духовной Миссии. Эта просьба, несомненно, была выполнена. В указанном перечне благотворительных дел Руссика за вторую половину XIX в. говорилось, что братией оказывалась постоянная помощь Японской Миссии — были посланы иконы, крестики, денежные пособия, более 6 тысяч рублей⁹². После создания в 1890-х гг.

⁹⁰ Там же. Оп. 10. Док. 359. Л. 5.

⁹¹ Там же. Д. 106. Док. 129. Л. 45.

⁹² Там же. Оп. 10. Док. 359. Л. 4.

Российской Духовной Миссии в Корее братия Руссика стала посылать пожертвования и ей.

Оказывалась помощь и Иерусалимской Духовной Миссии. В частности, братия Руссика пожертвовала средства для постройки храма на Елеонской горе⁹³. В монастырском архиве сохранилась обширная переписка служившего при Русской Миссии на Святой Земле иеродиакона Виссариона (Картаманева) за июнь 1871 — апрель 1895 г., из которой видно, что братия обители постоянно пересылала начальникам Миссии и духовенству Иерусалимского Патриархата различные пожертвования, печатные издания и т. д.⁹⁴

Монастырь регулярно помогал и миссионерской деятельности среди штундистов и других сектантов в Одесской губернии братства св. ап. Андрея при храме Одесской духовной семинарии. В середине 1880-х гг. обитель пожертвовала братству одну тысячу рублей для издания брошюр и листов против штундистов, а также выделила духовно-нравственную литературу (70 тысяч экземпляров). С этого времени Свято-Андреевскому братству вплоть до 1917 г. ежегодно выделялось 300 рублей, а иногда и большие суммы. 14 апреля 1899 г. братство попросило настоятеля Одесского подворья иеромонаха Феотекна передать благодарность игумену Руссика о. Андрею за пожертвованные деньги, 30 марта 1901 г. оно выразило благодарность игумену Андрею за еще одну тысячу рублей, подаренную «на дело миссии в Херсонской епархии». 1 ноября 1908 г. уже архиепископ Херсонский и Одесский Димитрий в письме игумену Мисаилу поблагодарил «за щедрое пожертвование на церковные просветительские и благотворительные дела»⁹⁵.

Оказывалась помощь и различным российским учреждениям в Константинополе. Так, 7 апреля 1905 г. директор Русского археологического института в этом городе Ф. И. Успенский в письме игумену Мисаилу выразил благодарность за пожертвованные в библиотеку института 11 книг. 23 декабря 1911 г. директор поблагодарил настоятеля Руссика за передачу институту археологических предметов времен Римской империи, найденных на монастырском метохе Кассандра. 24 мая 1914 г. Ф. И. Успенский выразил благодарность игумену Мисаилу за пожертвованные в институтскую библиотеку 12 книг. 29 октября 1912 г.

⁹³ Там же. Л. 7.

⁹⁴ Там же. Оп. 34. Д. 2. Док. 1261. Л. 7-233.

⁹⁵ Там же. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 45-45об, 48 об.

российский посол М. Н. Гирс поблагодарил отца Мисаила за пожертвование 100 турецких лир Константинопольскому отделению Красного Креста⁹⁶.

К братии Руссика неоднократно обращались различные храмы и монастыри России с просьбами уделить им частицы мощей, прежде всего, св. вмч. Пантелеимона. Так, 19 декабря 1909 г. епископ Туркестанский и Ташкентский Димитрий просил игумена Мисаила прислать частицы мощей для храма г. Верный (ныне г. Бишкек)⁹⁷.

Узнав, что в Нью-Йорке начал строиться русский православный храм, братия Свято-Пантелеимонова монастыря в 1880-е гг. подарила для него в знак благословения икону св. вмч. Пантелеимона⁹⁸. В 1904 г. комитет по постройке Казанской церкви в с. Казани, Слободского уезда, Вятской губернии, поблагодарил игумена Руссика о. Нифонта за подаренную икону св. вмч. Пантелеимона. 12 октября 1905 г. комитет по постройке Старо-Габской Свято-Николаевской церкви Виленской губернии также выразил благодарность игумену Нифонту за присланную в знак благословения икону св. вмч. Пантелеимона. 21 января 1906 г. настоятель церкви с. Андреевка, Плинской волости, Кузнецкого уезда, Саратовской губернии, священник Димитрий Архипов поблагодарил игумена Мисаила за подаренные два иерейских облачения и 100 рублей. 9 сентября 1908 г. настоятель Стрелецкой Свято-Георгиевской церкви Люблинской губернии священник Михаил Литвиненков выразил благодарность игумену за пожертвованные через Одесское подворье 100 рублей⁹⁹.

Еще в большем количестве, чем святыни и иконы, братия монастыря жертвовала духовно-нравственную литературу. Так, например, в 1880-е гг. ее большая партия была послана экзарху Российской Церкви на Кавказе. В конце XIX в. настоятелем Ростовского подворья Руссика иеромонахом Михаилом было бесплатно роздано в Ростове и разослано в другие города Афонских и Троицких листков на 150 тысяч рублей. В 1899 г. братия Руссика безвозмездно разослала 300 экземпляров книги «Жизнь Спасителя» на 1400 рублей¹⁰⁰. 12 августа 1910 г. Совет братства свт. Димитрия, митрополита Ростовского, в г. Томске поблагодарил игумена Мисаила за дарение книг, брошюр и листков общей стоимостью

⁹⁶ Там же. Л. 1об, 29, 49 об.

⁹⁷ Там же. Д. 13. Док. 3830. Л. 214–215 об.

⁹⁸ Там же. Д. 11. Док. 4434. Л. 108.

⁹⁹ Там же. Оп. 10. Д. 106. Док. 129. Л. 39об–40об, 48–49.

¹⁰⁰ Там же. Оп. 10. Д. 5. Док. 85. Л. 10.

131 рубль. 21 января 1913 г. настоятель церкви с. Маслозеро, Кемского уезда, Архангельской губернии, священник Григорий Корельский поблагодарил игумена Мисаила за присланный ящик книг¹⁰¹.

8 июня 1914 г. председатель Иоанно-Предтеченского общества трезвости в Челябинске священник Михаил Пеньковский поблагодарил игумена Мисаила за присланное иеромонахом Кириком из Одессы «целое книжное богатство». 25 июля того же года уже приходское попечительство и общество трезвости при Спасской церкви Оханского уезда Пермской губернии выразило благодарность игумену за пожертвованный о. Кириком ящик книг и листов¹⁰².

В начале XX в. из Руссика в Московскую Синодальную контору ежегодно безвозмездно привозилось для св. мироварения 38 пудов оливкового и 97 золотников розового масла. Последняя такая партия была прислана перед Первой мировой войной, о чем свидетельствует благодарственное письмо прокурора Московской Синодальной конторы Ф. Степанова игумену Мисаилу от 18 февраля 1914 г.¹⁰³

Таким образом, благотворительная деятельность Свято-Пантелеимонова монастыря во второй половине XIX — начале XX в. была чрезвычайно большой и многообразной. Трудно даже перечислить все ее виды. События революции 1917 г. и Гражданской войны в России, прервавшие связь обители с родиной, серьезно отразились и на благотворительности, однако, хотя и в заметно меньших объемах, она продолжилась и в дальнейшем.

¹⁰¹ Там же. Д. 106. Док. 129. Л. 2об-3.

¹⁰² Там же. Л. 1об-2.

¹⁰³ Там же. Л. 36об-37.

Источники и литература

1. Антонов В. В., Кобак А. В. Святые Санкт-Петербурга: энциклопедия христианских храмов. СПб., 2010.
2. Басов М. В. Храм на молочном заводе // История Петербурга. 2007. № 5 (39).
3. Герд Л. А. Константинополь и Петербург: церковная политика России на православном Востоке (1878–1898). М., 2006.
4. Герд Л. А. Русский Афон 1878–1914 гг.: очерки церковно-политической истории. М., 2010.
5. Иеромонах Афанасий. Сказание о Александро-Николаевской часовне: запись о часовне, устрояемой в С.-Петербурге на Песках. СПб., 1879.
6. Иоаким (Сабельников), иером. Великая стража. Жизнь и труды блаженной памяти афонских старцев иеросхимонаха Иеронима и схиархимандрита Макария. Кн. 1: Иеросхимонах Иероним, старец-духовник Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. М., 2001.
7. Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX вв. М., 2006.
8. Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон, 2012.
9. Освящение Барградского Николо-Александровского храма в Петрограде. Пг., 1917.
10. Русская монашеская школа в Сан-Стефано // Прибавления к «Церковным ведомостям». 1908. № 40.
11. Русские храмы и обители в Европе / авт.-сост. В. В. Антонов, А. В. Кобак. СПб., 2005.
12. Русский афонский отечник XIX–XX веков. Святая Гора Афон, 2013.
13. Русский монастырь св. великомученика и целителя Пантелеимона на Святой Горе Афонской. М., 1995.
14. Талалай М. Г. Русский Афон: путеводитель в исторических очерках. М., 2009.
15. Троицкий П. История русских обителей Афона в XIX–XX веках. М., 2002.
16. Христов И. Памятники Шипки: путеводитель. София, 1987.
17. Цанов Э. Храм-памятник на Шипке. София, 1967.
18. Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. СПб., 1904.
19. Юшманов В. Д. Закладка храма во имя свт. Николая Чудотворца. СПб., 1913.
20. Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Оп. 10. Д. 5. Док. 85; Д. 51. Док. 4622; Д. 106. Док. 129. Док. 359; Д. 111. Док. 4396; Д. 115. Док. 4649; Д. 170. Док. 154; Д. 180. Док. 163; Д. 193. Док. 4410; Оп. 34. Д. 1. Док. 1704; Д. 2. Док. 1261; Д. 3. Док. 1262; Оп. 44. Д. 4. Док. 3807; Д. 13. Док. 3830; Д. 15. Док. 3819; Д. 16. Док. 3813; Д. 17. Док. 3826; Д. 21. Док. 3821. Док. 3824; Д. 22. Док. 3825; Д. 23. Док. 3815; Д. 145. Док. 125.

21. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 550. Оп. 1. Д. 490; Ф. 730. Оп. 1. Д. 3026.

22. Российский государственный исторический архив. Ф. 565. Оп. 8. Д. 30208; Ф. 796. Оп. 181. Д. 3089; Оп. 185. VI отд. I ст. 1904 г. Д. 5786; Оп. 188. Д. 2401; Оп. 195. Д. 998; Ф. 797. Оп. 40. Д. 130а; Оп. 46. II отд. III ст. Д. 38; Оп. 75. Д. 243; Ф. 799. Оп. 4. Д. 137; Ф. 799. Оп. 5. Д. 278; Оп. 26. Д. 11, 1376; Ф. 819. Оп. 1. Д. 3, 21, 114, 121, 124; Ф. 1287. Оп. 40. Д. 802.

23. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 787. Оп. 17. Д. 251; Ф. 796. Оп. 153. Д. 1626.

Mikhail Shkarovsky. Social Ministry of the Russian St. Panteleimon's Monastery on Mt. Athos in the 19th – early 20th Century.

An important page in the history of St. Panteleimon's Monastery on Mt. Athos is the extensive charitable assistance that its brethren provided to other Orthodox monasteries, parishes, educational and charitable institutions, as well as to the poor and orphans, both in Russia and abroad. A significant number of Orthodox Churches in Russia, Bulgaria, and the Ottoman Empire were built or restored from ruins with the assistance of St. Panteleimon's in the second half of the 19th–early 20th century. The second direction of charitable activity was the construction of schools and hospitals. The brothers of St. Panteleimon's were especially active in the creation and upkeep of hospitals for sick and wounded Russian soldiers and officers during the various wars fought by Russia. Charitable activities for the needs of the poor and orphans were also important. The monastery likewise provided support for other monasteries on Mt. Athos. On the whole, the charitable activities of St. Panteleimon's Monastery in the second half of the 19th century and early 20th century were varied and substantial. They cannot even all be listed. The events of the Russian Revolution and Russian Civil War, which interrupted the Monastery's connection with Russia, had negative consequences on its charitable activities. However, in much reduced form, they continued later as well.

Keywords: Mt. Athos, Holy Mountain, Russian monasticism, Greece, charity, social work, hospital, shelters, spiritual literature, temples.

Mikhail Vital'yevich Shkarovsky – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher at the Central State Archives of St. Petersburg, Professor at St. Petersburg Theological Academy (shkarovs@mail.ru).